

Творицы и мыслители

О.В. Троицкая

Эпоха Моцарта 250 лет со дня рождения

Моцарта изображали по разному: маленьким мальчиком, музицирующим на клавесине для прекрасных придворных дам; послушным сыном своего отца; юношей, влюблявшимся во всех оперных певиц; оскорбленным музыкантом, отказавшимся служить деспотичному князю-архиепископу; гениальным, но непонятым композитором, умирающим от голода, холода и тягот жизни. Все эти представления одновременно верны и ложны. Возможно, наиболее подходящим для Моцарта определением является слово «ангельский». Да, ангельский, и именно поэтому чрезвычайно трудный для понимания. За внешним обаянием скрывается глубокая тайна.

Оливье Мессиа¹

«**О**днажды утром, когда еще совсем ребенком я по своему обыкновению развлекался, бегая пальцами по клавишам старого фортепиано, мною было пережито “Озарение”, которое осветило мою жизнь раз и навсегда. Я в восхищении замер, замороженный звуками сонаты, которую наверху играла моя мать. Воспоминание об этой минуте, открывшей мне имя Моцарта, впервые услышанное в ответ на мой вопрос – “кого это ты только играла?” – не утратило ни живости, ни свежести первого впечатления, ни насущной важности его для меня. С того мгновения и по сей день мое преклонение перед Моцартом остается таким же чистым, таким же всепоглощающим, как и в то утро»², – так предвзвешивает свою монографию о Моцарте Марсель Брион³.

¹ Мессиа^н Оливье (1908–1992) – французский композитор, органист, музыковед, ученик Поля Дюка и Марселя Дюпре.

² Брион М. Моцарт. М., 2004. С. 5.

³ Брион Марсель (1895–1984) – писатель, романист, член Французской академии.

*Иоганн Йозеф Цоффани.
Моцарт с гнездом птички. 1764*

Истинная цена наследия Моцарта, которое связано с феноменом его личности, как дух человеческий связан с человеческой мыслью, не оп-

ределена и по сей день. Историки-музыковеды и биографы отмечают неуловимость образа гения, которая породила вокруг его имени невероятное количество мифов.

«После кончины композитора, – пишет Жиль Кантагрель, известный французский музыковед, – неустанно возводилось здание моцартовской легенды – начиная от превозносившей его гений эстетики романтизма до поисков сегодняшнего театра и кинематографа. В нем видели то мятежного героя, то ангела во плоти, то жертву злодейского убийства, то галантного мужчину в напудренном парике... И музыканты, и философы, начиная с Гете и Кьеркегора, задавались вопросом о сущности моцартовской личности, а популярность его музыки возрастала, повинувшись собственной логике. Тайна Моцарта так и не раскрыта до сих пор. До конца неуловимы даже черты его лица, чрезвычайно подвижного, находившегося, как то подтверждают знавшие его люди, в постоянной смене мимики»⁴.

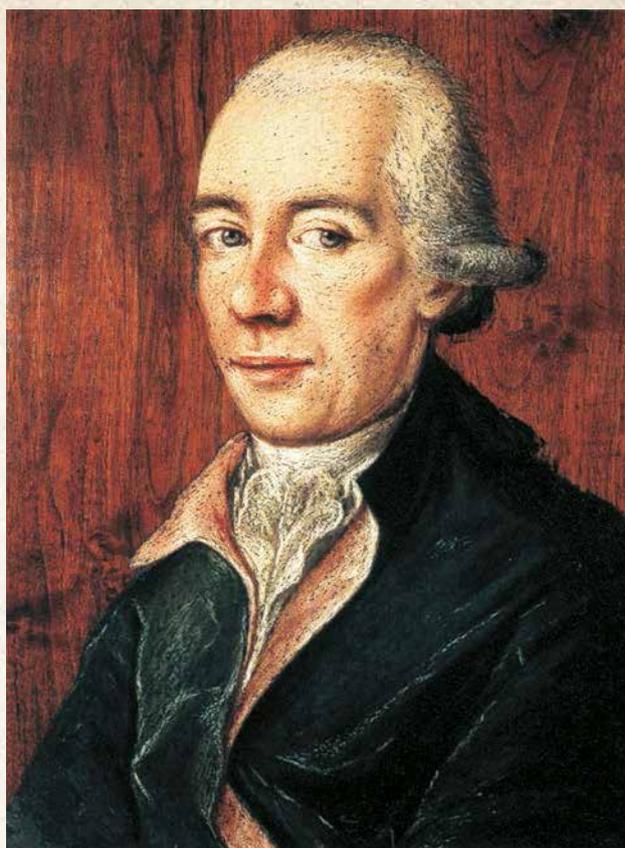
Иоганн Хризостом Вольфганг Амадей Моцарт (его домашнее имя звучало нежно и ласково – Вольферль) родился в восемь часов вечера 27 января 1756 года в маленьком городке Зальцбурге. Сегодня мы говорим о Моцарте как об австрийце, что неверно с исторической точки зрения: Зальцбург был присоединен к Австрии лишь в 1816 году, спустя почти полвека после его смерти. В конце XVIII века, когда Германия была децентрализована и раздроблена на сотни малень-

⁴ Кантагрель Ж. Рождение шедевров. Моцарт. М., 2005. С. 6.

ких, практически независимых княжеств, Зальцбург оставался немецким городком, входившим в состав Баварии. В течение всей жизни, едва осознав себя, Моцарт ценил свои немецкие корни и мечтал о торжестве немецкой оперы; германские фольклористические мотивы постоянно прослеживались в его творчестве. Даже четвертому имени своему – Амадей (в переводе с итальянского – «любящий Бога»), Вольфганг Моцарт предпочитал немецкое Готлиб. У него была любящая мать – Анна Мария, урожденная Бертль, и старшая сестра – Мария Анна, которую ласково называли Наннерль. В семье Моцартов были и еще дети, но выжили только двое – сестра и брат.

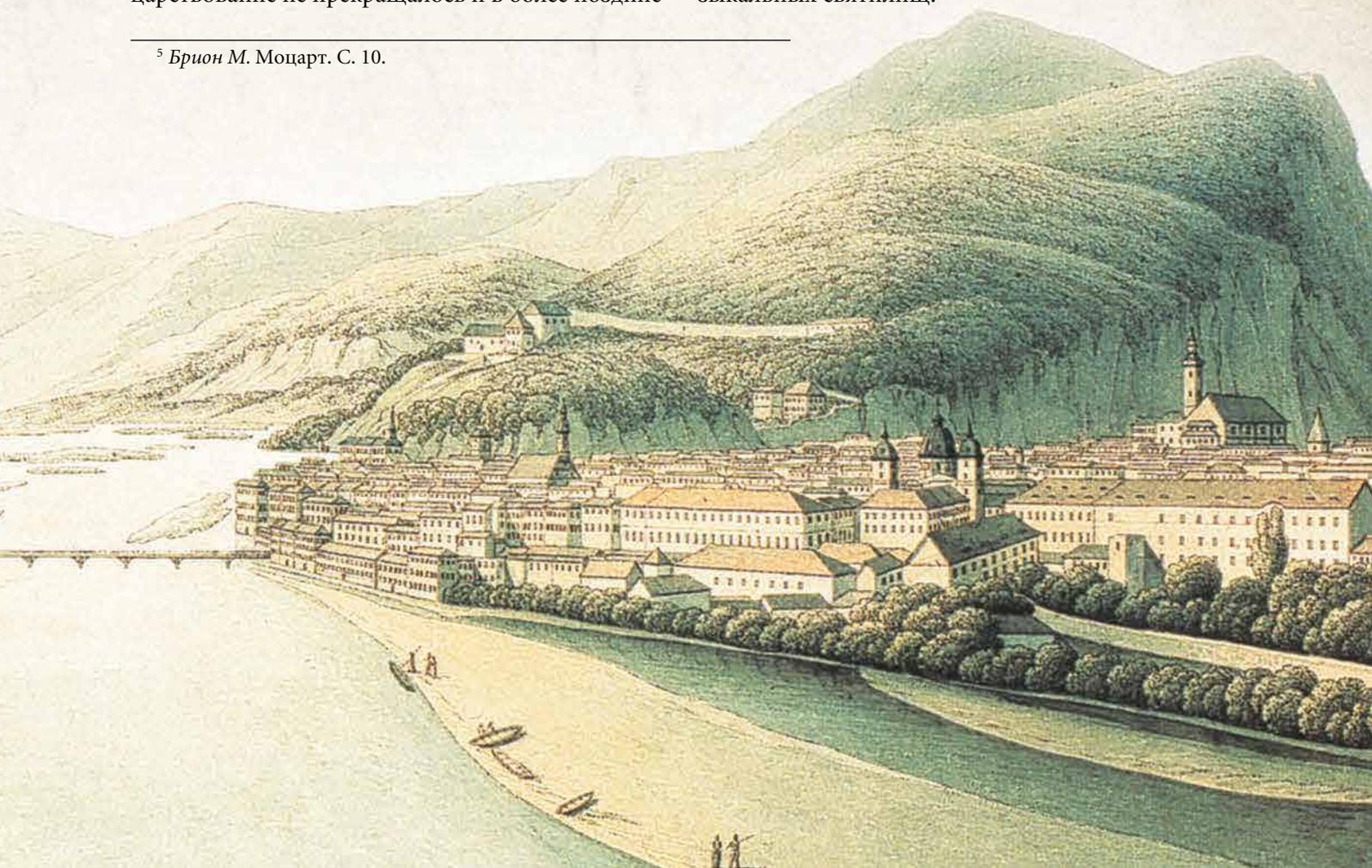
Отец Вольфганга, Леопольд Моцарт, стал его первым учителем и импресарио. Отец прибыл в Зальцбург из Аусбурга в 1737 году; для юноши, мечтавшего о славе музыканта, не было лучшего выбора: «Совершенно необыкновенная смесь изящества и глубины, легкости и серьезности уже тогда делала Зальцбург уникальным городом. Средневековые здания соседствовали с барочными церквями и дворцами в стиле рококо, и их непосредственное соседство не казалось ни нелепым, ни шокирующим. <...> Все здесь соединялось, бесконечно радуя глаз и ум, в непостижимый ансамбль памятников, в который каждая эпоха внесла свой вклад в виде всего самого прекрасного и изящного, что только могла создать»⁵. Кроме того, здесь царствовала музыка. Ее царствование не прекращалось и в более поздние

Неизвестный художник.
Леопольд Моцарт. Ок. 1750

столетия, отчего Зальцбург и сегодня поддерживает старинную славу одного из европейских музыкальных святилищ.

⁵ Брион М. Моцарт. С. 10.

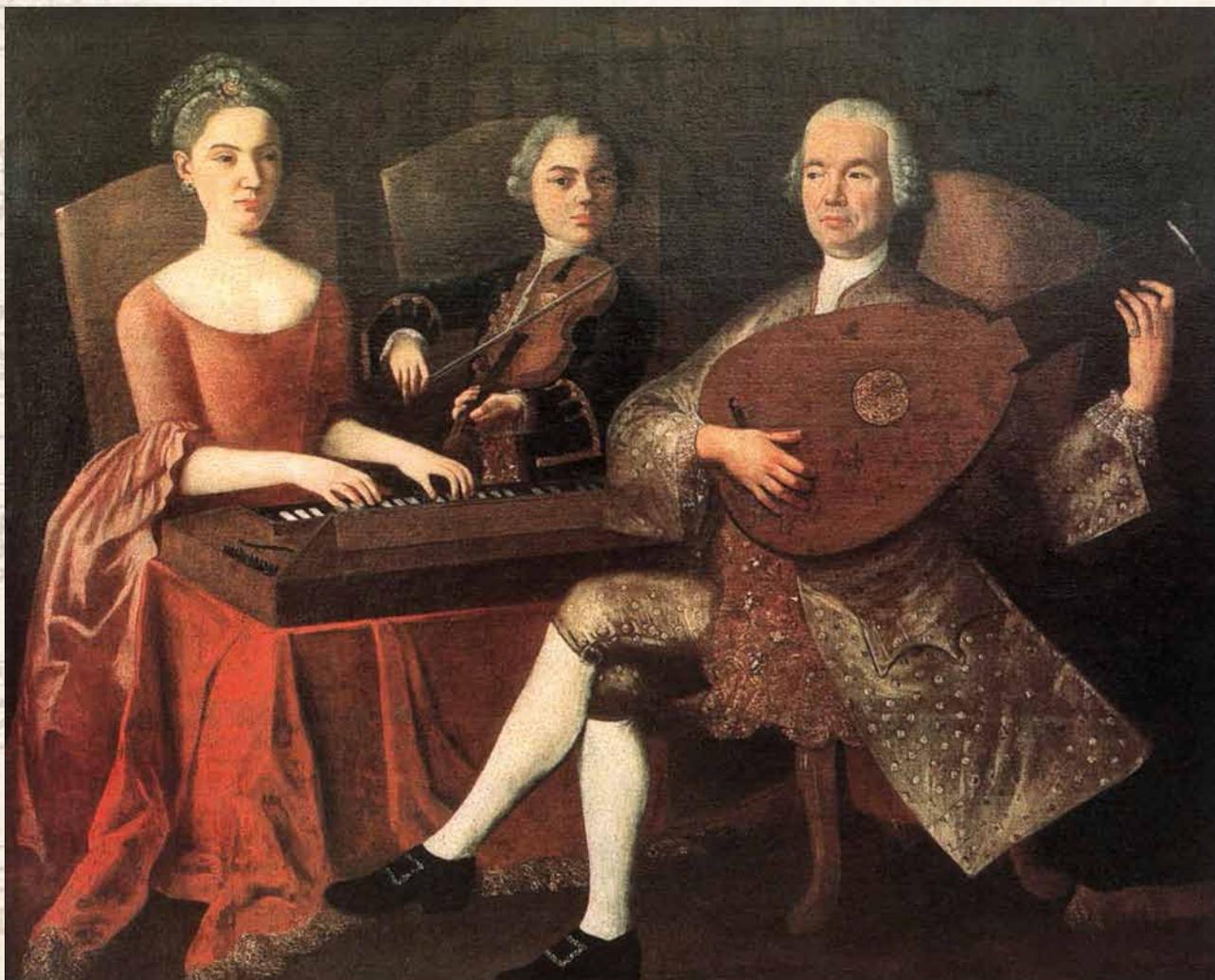

К моменту брака с Анной Марией Бертель, дочерью клирика архиепископского двора, Леопольд Моцарт уже приобрел известность музыканта и был четвертой скрипкой в оркестре князя-архиепископа, управлявшего Зальцбургом. Кроме того, он слыл великолепным педагогом, имел в достатке учеников (его труд под названием «Опыт основательной скрипичной школы», вышедший в 1756 году, в год рождения Вольфганга, почти столетие служил учебным пособием для юных музыкантов).

Некоторые исследователи полагают, что впервые понятие «вундеркинд», удивительный ребенок, прозвучало применительно именно к Моцарту – столь ярким и необычным было явление юного гения на небосклоне европейской культуры XVIII века. Моцарт-старший не только сумел вовремя распознать талант обоих детей, но и развить и укрепить этот талант. «Вольфганг до конца жизни, – пишет Марсель

Брион, – испытывал благодарность к строгому и непреклонному учителю: как и отец, он понимал, что гениальность – это прежде всего “долготерпение”»⁶. Леопольд Моцарт видел гениальность сына, но ценил и музыкальную одаренность дочери. Он занимался с детьми самозабвенно: учил их игре на скрипке, клавишине и органе, давал серьезную подготовку по всему комплексу музыкально-теоретических дисциплин – теории и истории музыки, гармонии и композиции. Мало того – ступив на путь воспитания музыкантов в своих детях, прежде всего в сыне, в котором распознал гениальность, он отказался от собственных амбиций музыканта и сочинителя. На гастролях и дома дети получали серьезное общее образование – история, география, математика, иностранные языки. Благодаря отцу Моцарт был всесторонне образованным человеком, любил читать, любил и умел учиться. Так год за годом Вольфганг и Наннерль рос-

⁶ Брион М. Моцарт. С. 20.

Неизвестный художник. Домашний концерт (Моцарт с отцом и сестрой). 1770

ли в атмосфере творческого труда, пропитанного устремлением к Прекрасному.

Зимой 1762 года отец, Наннерль и семилетний Моцарт отправляются с концертами в Мюнхен, откуда Леопольд Моцарт с детьми вернулся довольный успехом и полный надежд представить Вольфганга австрийскому императорскому двору. В июне 1763 года началось турне, которое продлилось три с половиной года – в перечне маршрута гастролей стояли крупнейшие города Европы. Шестилетний Вольфганг демонстрировал европейской знати сочетание поразительной творческой мощи с обаянием детской непосредственности. На многочисленных концертах в разных уголках Европы чудо-ребенок развлекал великосветскую публику. Одно из особенно восхищавших публику зрелищ: отец закрывал Вольфгангу лицо платком, и он играл на клавире с закрытыми глазами. После тем же платком закрывали клавиатуру, и малыш вполне справлялся с игрой.

Рассказывают, когда титулованные слушатели хвалили его, он заглядывал им в глаза и спрашивал: «Ты вправду меня любишь? Очень-очень любишь?» Его удивительная бесхитростно-ангельская непосредственность приводила к случаям, которые сегодня воспринимаются как исторический курьез. В Шёнбрунне, между концертами при австрийском дворе, играя с юными эрц-герцогинями, мальчик поскользнулся на идеально гладком паркете зала и упал. Эрцгерцогиня Мария Антуанетта помогла ему подняться. «Вы так добры ко мне... – сказал юный музыкант. – Пожалуй, я на вас женюсь». Когда Мария Антуанетта рассказала об этом своей матери, императрица Мария Терезия, улыбаясь, спросила его, в чем причина такого желания. И Моцарт-младший ответил, что он желал бы жениться на будущей императрице... из благодарности.

Но в общении с избранной и избалованной публикой не все проходило гладко – бесхитростность пухлого и доверчивого ангелочка в напудренном парике имела границы: он обладал самолюбием и тем, что называют «внутренним чутьем». «Недовольный, подозрительный, порой строптивый, если оказывался в окружении людей, не понимавших музыку или смотревших на него с тем полупрезрительным удивлением, с каким смотрят на ученую собаку – Вольфганг не устал

Леопольд Моцарт. Опыт основательной школы игры на скрипке. Аусбург, 1756

Генрих Лоссов. Моцарт, играющий на органе в церкви францисканцев в Вене; 1762 год. Ок. 1864

играть, когда тонкая интуиция подсказывала ему, что его слушают доброжелательные знатоки»⁷.

Бесконечные концерты в залах важных персон ослабили здоровье мальчика. Осенью он жестоко заболел скарлатиной. И хотя его поставили на ноги в кратчайший срок, постоянные переезды, внутреннее и физическое напряжение, перегрузки и неминуемые простуды, очевидно, уже тогда привели в действие сокрытые разрушительные силы в организме, приведшие с годами к скоропостижной и, на первый взгляд, загадочной смерти. К этому следует прибавить, что в XVIII веке путешествия даже для взрослых и сильных становились тягчайшим испытанием. Летом дороги состояли из пыли, которая облаками вздымалась от соприкосновения с колесами карет. Зимой колеи Западной Европы, не знавшие российских морозов, скрепляющих дорожный настил, превращались в глубокие слякотные канавы. Постоялые дворы были переполнены, и Вольфганг частенько засыпал сидя на стуле, разомлев перед теплым очагом очередного временного пристанища.

Путешествия продолжались. В Париже Моцарт пишет первые четыре сонаты для клавесина и скрипки и посвящает их принцессе Виктории Французской, дочери Людовика XV. В Париже он бывал и позже, какое-то время жил там, но так и не полюбил его. Вскоре остыл к нему и «второй Рим»: когда Моцарт стал взрослым, он перестал быть «забавным», а потому единственным в своем роде среди обилия музыкальных имен XVIII века.

В Лондоне десятилетнему Вольфгангу Амадею рукоплещет Сент-Джеймский дворец, здесь же, в Англии написаны его первые симфонии. В 1767 году, после возвращения в Зальцбург, создана 1-я часть оратории «Долг Первой Запове-

ди» и маленькая опера «Аполлон и Гиацинт», а в 1768 году в Вене – первые оперы: «Бастьен и Бастьена» и «Мнимая простушка». В каталоге пьес, который ведет Леопольд Моцарт, на счету его 12-летнего сына было уже 139 сочинений.

Взлет славы Вольфганга в юные годы был колоссальным и беспрецедентным: тринадцатилетний мальчик был назначен третьим капельмейстером зальцбургской придворной капеллы. В том же году Моцарт в первый раз уехал в Италию.

Италия конца XVIII века уже стала музыкальным законодателем Европы, страной, где поет бельканто сам воздух, и Моцарт-музыкант, не перестав быть виртуозом, окончательно уступил место Моцарту-композитору. «Все, чего он касался, превращалось в музыку»⁸, – пишет об этом времени Марсель Брион. «Да здравствует маленький маэстро!» – приветствовали его Милан, Неаполь, Болонья, Рим, Верона. В Болонской академии существовало правило – не принимать в члены академии никого моложе двадцати шести лет. Но для вундеркинда Моцарта было сделано исключение. Он стал членом Филармонических академий

Вероны и Болоньи в 14 лет, папа Климент XIV наградила его орденом Золотой шпоры. Список созданного Вольфгангом пополнился первым струнным концертом и тремя операми на античные темы. Именно с этого времени мы можем сказать, что в европейской музыке началась новая эпоха – эпоха Моцарта, блеск которой, отраженный в музыкальном искусстве, прежде всего в оперном жанре, сияет и в XXI веке.

В 16 лет в честь вступления в должность князя-архиепископа Зальцбурга графа Иеронима фон Коллоредо была осуществлена постановка оперы «Сон Сципиона». В 17 лет Моцарт ста-

Эвсебий Иоганн Альфен.
Вольфганг Амадей Моцарт
с сестрой Марией Анной

⁷ Брион М. Моцарт. С. 33.

⁸ Там же. С. 87.

Неизвестный художник. Композитор Моцарт. Вена, Общество друзей музыки

новится придворным музыкантом и пишет для Коллоредо множество музыкальных шедевров – «Концерты для скрипки с оркестром», «Ночная серенада», «Концерт для трех клавиров», «Концерт для фортепиано», известный под названием «Женом». Но отношения с архиепископом не складывались. Детская непосредственность выросшего Моцарта обернулась строптивостью. Чтобы творить и концерттировать, Моцарту необходима была свобода. К тому времени деспотичный и сухой Коллоредо перевел его из разряда почетных концертмейстеров в штатные. В этом статусе музыкант должен был абсолютно подчиняться тому, кто им владел. Вмешательство отца, Леопольда Моцарта, к тому времени уехавшего в Аусбург, лишь отягощало отношения его гениального сына и владельца города. Непокорный музыкант все более раздражал архиепископа, тот становился откровенно груб. Моцарт его почти ненавидел, заодно возненавидев Зальцбург. В 1777 году Моцарт уговорил Коллоредо дать ему разрешение на гастроли, чтобы поправить дела семьи. Архиепископ сопротивлялся, но в конце концов дал согласие. Однако со службы Моцарт был уволен, что его, впрочем, не огорчило.

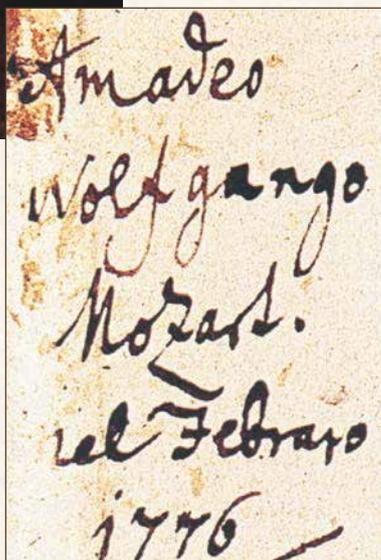
Он уехал с матерью в Мюнхен, затем в Аусбург, затем в Мангейм, где познакомился с Ало-

изией Вебер, прекрасной певицей, которая вызвала чувства, надолго оставившие след в его молодом сердце. К тому времени Моцарту исполнился 21 год, и он начал замечать очаровательных девушек. Но ни Мария Анна Текла Моцарт, его кузина, ни великолепная певица англо-итальянка Нэнси (Энн) Стораче, ни прелестная пражанка Йозефа Душек, ни старшая сестра его будущей жены Констанцы Алоизия Вебер (в замужестве Ланге) не были «просто увлечением» молодого композитора. Каждая становилась его неповторимой музой, поводом для творчества. Вспомним: «Все к чему он прикасался, превращалось в музыку...», – так было и с порывами юности, жаждущей любви. В ариях, дуэтах, партитурах, созданных специально для них молодым Моцартом, чувства земные перетекали в божественные звуки, и маленькие земные драмы влюбленных сердец взлетали на качелях творчества до небесных пределов...

В 1777 году Моцарт с матерью переехали из Мангейма в Париж, где летом 1778 Анна Мария Моцарт скончалась на руках сына. Из жизни ее увели не столько парижская духота и нездоровье, сколько одиночество в мрачной гостинице, оторванность от любимого дома в Зальцбурге, который, как она понимала, увидеть ей более не придется.

В 1779 году, после того, как, вследствие интриг матери Алоизии Вебер, скрупулезно следившей за тем,

чтобы дочери ее сделала максимально выгодную партию в браке, девушка отказала Моцарту, он вернулся в Зальцбург, где получил должность придворного органиста. Тогда же он создал множество религиозных музыкальных произведений, но отношения с Коллоредо по-прежнему не ладилась. В 1781 году, после резкого объяснения, Моцарт совершенно порвал со службой у архиепископа и с Зальцбургом и поселился в Вене, где в 1782 году женился на младшей сестре Алоизии Вебер – Констанце. Имя Моцарта в Вене начала восьмидесятых годов XVIII столетия звучало победным аккордом, и против такой партии для Констанцы госпожа Вебер не возражала. Свое решение жениться Моцарт объяснял так: «Мой темперамент больше привлекает спокойная жизнь и семейный очаг, чем шумная суета праздного света. <...> Мужчина,

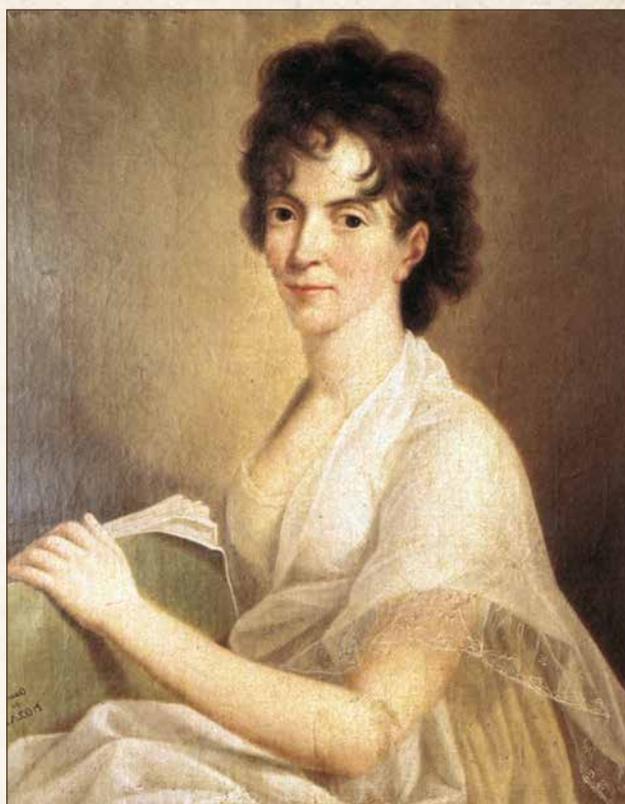
Автограф Моцарта

живущий один, в моих глазах живет лишь наполовину! И я действительно так на это смотрю и с этим ничего не могу поделать»⁹. Леопольд Моцарт был против этого брака. Он не любил семью Вебер, считал их интриганам, ревновал к ним, поскольку Моцарт был привязан к Веберам так сильно, что образ отца для него несколько померк.

По поводу Констанцы Моцарт разные биографы говорят разное: одни – что она была бездушная кокеткой, тянула из мужа деньги и травила их без смысла и меры, что и привело к обнищанию семьи. Другие – что это была веселая, легкая нравом женщина, которая поддерживала все мужские дела и с которой Моцарту было легко жить своей жизнью композитора и музыканта. Констанца не могла достичь тех высот, в которых существовал дух Моцарта, но, судя по его письмам к ней и к родным, он любил жену, им было хорошо вместе, и, наверное, этого достаточно. Она стала его первым биографом, и именно ей мы обязаны воспоминаниями о муже, особенностях его характера, манере творческой работы.

«Он был настолько незлобив и добр по натуре, что ссориться с ним было просто невозможно... Однажды он признался, что слишком счастлив, чтобы такое счастье могло длиться долго»...¹⁰ Он писал отцу о своей будущей супруге: «Она умеет вести домашнее хозяйство, у нее золотое сердце, я ее люблю, и она меня любит всей душой, а скажите, могу ли я желать лучшей жизни?»¹¹

С той поры, как в его первой детской поездке в Италию музыка окончательно завладела всем его существом, не было момента, чтобы она не звучала в его голове. Он вынашивал ее внутри, она рождалась и оформлялась в его сознании и только после этого ложилась на нотный стан. Часто Моцарт сочинял до двух часов ночи и поднимался в четыре утра, чтобы продолжить работу. Опыт, навык постоянного стремления к познанию, привитый с детства Леопольдом Моцартом, внимание к наилучшему, что встречал он у других композиторов и музыкантов, и, наконец, великий труд, помноженный на божественный талант, приводили в изумление всех, кто присутствовал при рождении его импровизаций. Кантагрель пишет, что «несравненная быстрота, мгновенность проявления новых, в том числе очень сложных композиций то и дело поражала близких Моцарта. Люди, наблюдавшие за

Ханс Хансен. Констанца Моцарт. 1802

ним в такие минуты, в один голос твердили, что не могут объяснить увиденное ни посторонним, ни самим себе. Они только замечали, что музыка вызревала где-то внутри него, а все появлявшееся потом на нотном листе было как бы лишь копией того, что уже существовало в его голове. Отсюда – почти полное отсутствие помарок, что приводит в трепет каждого, кто читает автографы Моцарта, его нотные рукописи»¹².

У Моцарта было много приятелей, добрых знакомых – его общительность, веселый нрав, умение радоваться жизни привлекали людей. Да, было много приятелей, мало – истинных друзей, но это были люди незаурядные. В нас крепко утвердилась пушкинская версия о Сальери. Однако имя Антонио Сальери запятнано несправедливо. Несостоятельность легенды о «друге-отравителе» подтверждают последние исследования, да и вся историческая логика: во-первых, карьеру при австрийском дворе Сальери сделал на пятнадцать лет раньше Моцарта, еще в 1766 году; во-вторых, они концертировали вместе в качестве дирижеров. Есть и еще одно, более серьезное свидетельство непричастности Сальери к смерти соратника – после его кончины, в пору, тяжелую для Констанцы, Ан-

⁹ Брион М. Моцарт. С. 197.

¹⁰ Каневский Л. Интервью о Моцарте, впервые опубликованное через 125 лет // Музыкальная жизнь. № 15, 1985. С. 19.

¹¹ Там же.

¹² Кантагрель Ж. Рождение шедевров. Моцарт. С. 152.

Неизвестный художник. Антонио Сальери (1750–1825). Ок. 1800

тонио Сальери попечительствовал Францу Ксавьеру Моцарту, потерявшему отца в возрасте четырех месяцев. Он стал его первым наставником в музыке, проча наследнику гениального отца блестящее будущее.

Среди близких друзей Моцарта был Михаэль Гайдн, младший брат Йозефа Гайдна – концертмейстер при дворе архиепископа Зальцбурга, с которым он познакомился в пору жизни и служения в Зальцбурге. Известен еще один друг и отца и сына Моцартов – Франц Антон Месмер¹³.

Когда Моцарту было 11 лет, его первую оперу отказались поставить в театре, так как завистники распустили слух, что отец Моцарта в корыстных целях выдает свое сочинение за сочинение своего ребенка. Тогда Месмер поставил оперу Моцарта в своем домашнем театре. Таким образом, имя его отмечено не только историей науки, но и историей музыки. Кроме того, в первые годы самостоятельной жизни в Вене Месмер поддерживал Моцарта. Месмер владел игрой на удивительном музыкальном инструменте – стек-

Кристиан Людвиг Зеехад. Франц Йозеф Гайдн.

лянной гармонике. Для своего друга и его удивительного инструмента Моцарт написал несколько произведений.

После Леопольда Моцарта – отца, наставника и духовного воспитателя – в жизни Амадея Моцарта было еще два человека, которых он (помимо ненавистного Леопольду старшего Вебера) называл своими отцами, – Иоганн Себастиан Бах и старший брат Михаэля Гайдна Франц Йозеф Гайдн, любивший его как сына. А Леопольду Моцарту Гайдн заявил: «Перед Богом и со всей искренностью человека и музыканта говорю вам, что ваш сын самый великий композитор, которого я знаю»¹⁴. Йозефу Гайдну Моцарт посвятил «Шесть струнных квартетов», написанных в 1783–1785 годах. Несмотря на разницу в 24 года, Моцарт называл Гайдна «дорогим другом», а при первой личной встрече бросился к нему с объятиями, восклицая: «Я обязан вам всем!»

Они познакомились в доме меломана барона Готфрида фон Свитена, нидерландского посла в Вене, где Моцарт часто бывал. Теплые отно-

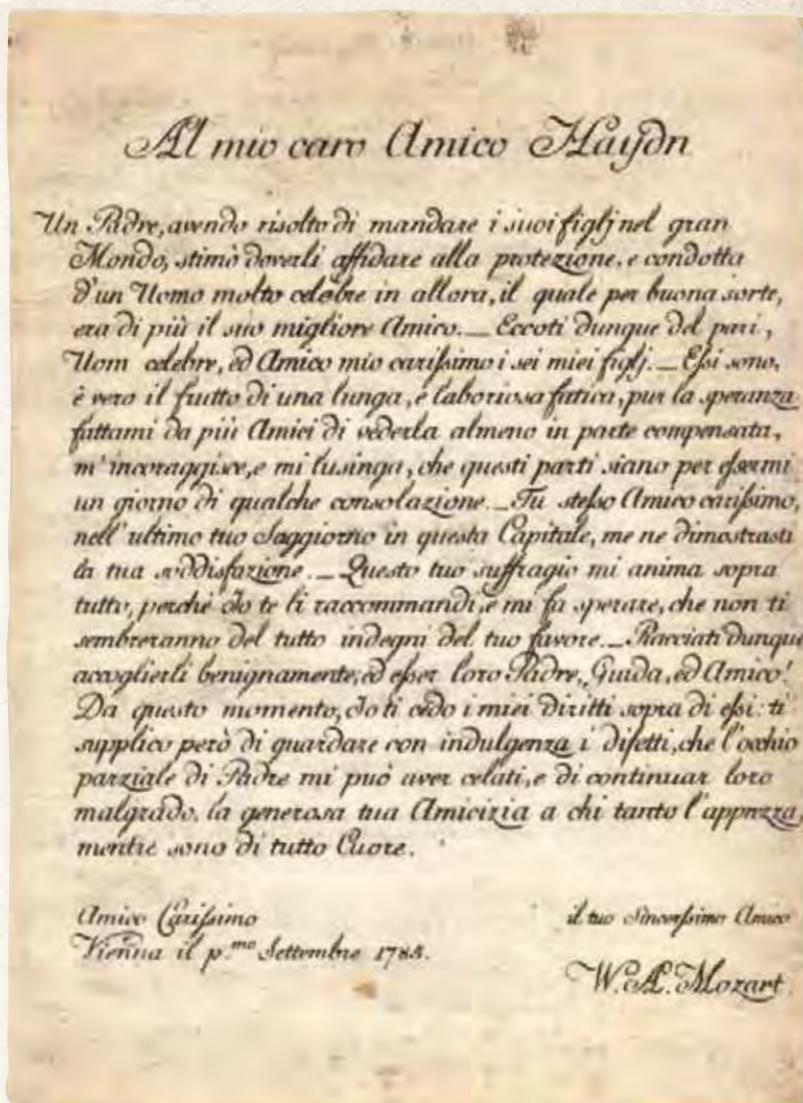
¹³ Месмер Франц Антон (1734–1815), врач, основоположник месмеризма – учения о так называемом животном магнетизме. Родился в Германии. С 1778 г. практиковал в Париже. В своей системе (1779) утверждал, что болезни можно излечивать, используя разработанную им технику лечебного магнетизма (сначала с помощью магнитов, а затем пассивов и других приёмов), которая широко применялась в Германии и Франции. В 1784 г. королевская комиссия (Байи Ж., Лавуазье А., Большой Франклин и другие) признала учение Месмера ненаучным. Месмеризм был предшественником гипнотизма и современной суггестивной психотерапии.

¹⁴ Брион М. Моцарт. С. 212.

шения с бароном не прекращались до последних дней жизни Моцарта. Для него он писал переложения Генделя – музыкой его барон был весьма увлечен. В доме фон Свитена происходили концерты, где Моцарт слушал произведения Генделя и вновь и вновь – Иоганна Себастиана Баха.

Полифония Баха настолько захватила Моцарта, что после изучения «Хорошо темперированного клавира» он сделал переложение восьми из них, написав к четверем прелюдии. Благодаря Баху Моцарт открыл для себя контрапункт¹⁵, который еще более обогатил его музыку. Еще Леопольд Моцарт пытался познакомить десятилетнего Вольфганга с контрапунктом Баха, но тот был слишком незрел для принятия сложной полифонии. Слушая Баха в доме фон Свитена, взрослый Моцарт в полной мере ощутил благородство этой музыки, мощь и великолепную чистоту мелодических линий, где все освобождено от наносного украшения, часто сопровождавшего музыкальное барокко. Это была великая школа музыкальной архитектоники, которую Моцарт исследовал со всей страстью. Его жена увлеченно разбирала фуги рядом с ним, по мнению Марселя Бриона, именно по ее совету он написал четыре фуги. «Вкус, который он выказывает в тот период к чистым линиям архитектуры <...> отвечает его глубоко серьезной натуре в орнаменте австрийской легкости, и в особенности его стремлению выстраивать музыкальную композицию на непоколебимых основах, добиваясь чистоты контуров и внушительности диапазонов по примеру превосходного мастера Баха»¹⁶.

Моцарт был воспитан родителями в духе ревностного католицизма. Вера была основой их духовного существования, и Моцарт впитал в себя христианство как этическую основу всей будущей жизни. Христианская музыка Моцарта была так же естественна и искренна, как и все им написанное. «Католическая литургия» и

Посвящение Гайдну от 1 сентября 1785 года в первом издании «Струнных квартетов» («Гайдновских»)

множество чудесных мотетов, «Коронационная месса» и «Ave verum» (он написал его в 1791 году для процессии в праздник Тела Господня, за полгода до ухода) проникнуты личным восприятием Бога. Несмотря на то, что Моцарт к тому времени уже увлекся идеями франкмасонства, их идеи о Боге – Архитекторе Вселенной и братстве религий не мешали его вере в Христа. Она была для него непоколебимой.

Одна из отличительных черт музыки Моцарта – выразительность ее интонаций. Она звучит как человеческая речь – страстная, исходящая из самого сердца, ликующая или донельзя скорбная, как если бы он был нем и созвучия, соединения инструментальных тембров оставались для него единственным способом объясниться с

¹⁵ Контрапункт – дословно «против точки», полифонический прием, когда одна мелодическая тема продолжается, но после завершения первой фразы вступает следующая, параллельно сосуществующая с ней. Так рождается полифония – многоголосие.

¹⁶ Брион М. Моцарт. С. 211.

Неизвестный художник. Моцарт, кавалер ордена Золотой Шпоры, член Болонской академии. 1777

миром. Многие писали великолепную, высокую музыку, но он ею мыслил. Его музыка не только высокодуховна, она – высокоинтеллектуальна. Она пространственна – «слишком много нот...». Наверное, поэтому так трудно ее анализировать. Бедный оболганный Антонио Сальери! – именно в его уста Пушкин вложил бессмертное – «Я алгеброй гармонию поверил». Моцарта рассчитать нельзя, как нельзя исчислить того, что дается устремленной прямо к Его Престолу сердечной верой, которая открывает внутреннему слуху божественную Музыку, – минуя сухой ум, музыка эта попадает прямо в сердцевину человеческую, если человек в человеке еще не погиб. Такова вся музыка Моцарта. Никто и ничто, никакие традиции и догмы не могли заставить его нанести на нотный стан знаки, противоречащие

правде его души. Музыка была его натурой, и компромисс с ней означал ложь. Нравственность была в основе его существа, и потому в одном из писем он писал: «Я знаю себя и знаю, что у меня достанет религиозности, чтобы никогда не сделать чего-то, о чем я не мог бы поведать всему миру»¹⁷.

В жизни Моцарта было еще одно звено, еще одна веха, оказавшая коренное влияние на духовно-философские воззрения и творчество великого композитора. В масонскую ложу он вступил в 1784 году в возрасте 28 лет и занимал высокие ступени в духовной иерархии масонства. Подобно другим выдающимся масонам XVIII века – Гете, своему старшему другу Гайдну, Лессингу, он видел в искусстве особый путь служения на благо человечества. Марсель Брион в своей биографической книге о Моцарте, объясняя единство христианского и масонского в его душе, расставляет точки над *i*: «Тот факт, что Моцарт был франкмасоном, никогда не мешал ему быть набожным и пылким католиком. <...> Христианская вера и масонский идеал отлично уживались в столь глубоко религиозной душе, способной видеть священное даже в других религиях. Во время пребывания в Париже Моцарт <...> посещал службу. Но даже если бы нам не были известны эти внешние признаки набожности Моцарта, достаточно было бы послушать его музыку, чтобы убедиться в том, сколь глубоко и искренне религиозной была его натура. До такой степени, что невозможно отличить религиозность в собственно церковной музыке – в мессах, мотетах, вечернях и т.п., с одной стороны, и в кантатах, масонских похоронных маршах или *Вошебной флей-*

тианского и масонского в его душе, расставляет точки над *i*: «Тот факт, что Моцарт был франкмасоном, никогда не мешал ему быть набожным и пылким католиком. <...> Христианская вера и масонский идеал отлично уживались в столь глубоко религиозной душе, способной видеть священное даже в других религиях. Во время пребывания в Париже Моцарт <...> посещал службу. Но даже если бы нам не были известны эти внешние признаки набожности Моцарта, достаточно было бы послушать его музыку, чтобы убедиться в том, сколь глубоко и искренне религиозной была его натура. До такой степени, что невозможно отличить религиозность в собственно церковной музыке – в мессах, мотетах, вечернях и т.п., с одной стороны, и в кантатах, масонских похоронных маршах или *Вошебной флей-*

¹⁷ Цит. по: *Кантагрьель Ж.* Рождение шедевров. Моцарт. С. 90.

Игнац Унтербергер. Церемония принятия в венскую ложу «К нововенчанной надежде». Фрагмент. Ок. 1784

те – с другой»¹⁸. Масонские сочинения Моцарта, малые по объему – кантаты, марши, хоры – в основном писались по поводу конкретных церемоний ложи. «Маленькая масонская кантата», написанная в ноябре 1791 года, – его последнее законченное произведение – не упоминается среди самых значительных, но Моцарт считал ее одной из вершин своего творчества (хотя надо помнить и то, что заказ этих сочинений в последние годы жизни Моцарта был формой материальной помощи масонов нуждающемуся композитору).

С 1782 года, когда Констанца стала его женой, и до смерти отца в 1787 году слава Моцарта расцветала. В Вене состоялась премьера оперы «Похищение из сераля» на либретто Г. Стефани, актера, который предложил Моцарту переделку пьесы Лейпцигского драматурга К. Бретцнера

«Бельмонт и Констанца». Изумительно богатая музыка дала возможность императору произнести известную всему миру фразу, которой суждено было не затеряться в веках: «Слишком хорошо для наших ушей и слишком много нот, мой милый Моцарт!», а Моцарту – дать такой же бессмертный ответ: «Ровно столько, сколько нужно, Ваше величество!»

Тогда же Моцарт привез «Похищение из сераля» и «Свадьбу Фигаро» в Прагу, где также был встречен овациями. Прага вдохновила Моцарта, как ранее Италия, на создание симфоний, из которых «Пражская симфония» – одна из самых известных, наверное, потому, что сам пражский дух напомнил ему дух Зальцбурга его ранней молодости. В Праге, архитектурный облик которой составляла гармоническая смесь готики и барокко, городе свободолюбивом и гостеприим-

¹⁸ Брион М. Моцарт. С. 318–319.

ном, музыку любили и ценили. А Моцарта знали все – от высочайших особ до простолюдинов, на улицах наигрывавших мелодии из «Свадьбы Фигаро» на дудочках и блок-флейтах...

С 1784 года Моцарт стал вести учет своим сочинениям, не прерывая его до конца дней. За этот период он создал множество камерных произведений – струнные квинтеты, сонаты для фортепиано и скрипки, три самые серьезные оперы, либретто к которым писал аббат де ла Понте, – «Свадьба Фигаро», «Дон Жуан», «Так поступают все» и «Безумный день» на сюжет пьесы Бомарше. В «Свадьбе Фигаро» композитор добился своей цели: «Моцарт хотел, чтобы оркестр слушали и восхищались им не меньше, чем вокальными партиями. В этом смысле *Свадьба Фигаро* представляет собой своего рода революцию в музыкальном плане <...> впоследствии Рихард Вагнер доведет эту тенденцию до крайности, растворив певца в оркестре»¹⁹.

В 1787 году умер Леопольд Моцарт. К кончине отца Моцарт, по свидетельству современников, отнесся с почтительной скорбью. Возможно, предчувствия уже приходили к нему, возможно, сказывалась усталость от невероятного темпа жизни, когда телесное существо не поспевает за духовным и физические силы все чаще покидают его, но в одном из последних писем к отцу он замечает: «Раз уж смерть есть последний этап нашей жизни, я несколько лет назад познакомился с этой лучшей подругой человека и вижу, что в ее образе нет

Карл Фридрих Тиле. Эскиз костюма Папагено для представления «Волшебной флейты» в Берлине 18 января 1816 г.

ничего устрашающего, но скорее даже есть нечто успокаивающее и утешительное»²⁰.

С 1787 года материальное положение семьи Моцарта сильно ухудшилось. Несмотря на то, что он получил звание музыканта императорского театра, жалованья не хватало на покрытие семейных расходов, а они сильно возросли в связи с необходимостью послать в Баден на воды заболевшую Констанцу.

Венская публика не приняла оперу «Дон Жуан». Последние четыре года жизни Моцарт сильно бедствовал. Русский посол в Вене Андрей Разумовский писал Потемкину, что нашел некоего бедствующего музыканта и исполнителя по имени Вольфганг Амадей Моцарт, который готов пуститься в дальнейшее путешествие в Россию, так как ему нечем кормить свою семью. Но, видно, Потемкину в ту пору было не до того, и письмо Разумовского осталось без ответа, а Моцарт без заработка... В чем причина этой неудачи, воспринятой Моцартом как провал? (Кстати, в отличие от Вены годом раньше пражская публика «Дон Жуана» приняла.) Возможно, причиной провала стала неожиданно глубокая драма, поднятая до философских вершин великой музыкой моцартовского гения. Если в «Свадьбе Фигаро», «Безумном дне», «Похищении из сарая» философский контекст уходил в подспудное пространство, оставляя внешний план хитроумию и очарованию героев Бомарше, то в «Дон Жуане» Моцарт воплощает в музыке драматический сюжет духовных компромиссов и отступлений, возникающих вследствие человеческой слабости. Так беспощаден к своим героям был вслед ему только Пушкин в «Маленьких трагедиях». Моцарт стал первым мудрецом от музыки, Пушкин – от поэзии. Венцам, жителям города, подарившего миру великолепный бал вальсов Штрауса и бравурное торжество его маршей, избыточная прямота классической немецкой философии оказалась не по нраву. Европа конца XVIII века неохотно расставалась с веселой легкостью романтизма.

В марте 1791 года Моцарт, оставшийся практически без средств к существованию, дал свой последний концерт, который организовал кларнетист Йозеф Бер. Моцарт исполнил «Концерт си-бемоль-мажор» – ясный, светлый и жизнеутверждающий, как и вся его музыка. В концерте пела несравненная Алоизия Ланге – несбывшаяся мечта и печаль Моцарта.

В том же году он начинает работу над «Реквиемом» и пишет для любимой им Пражской Опе-

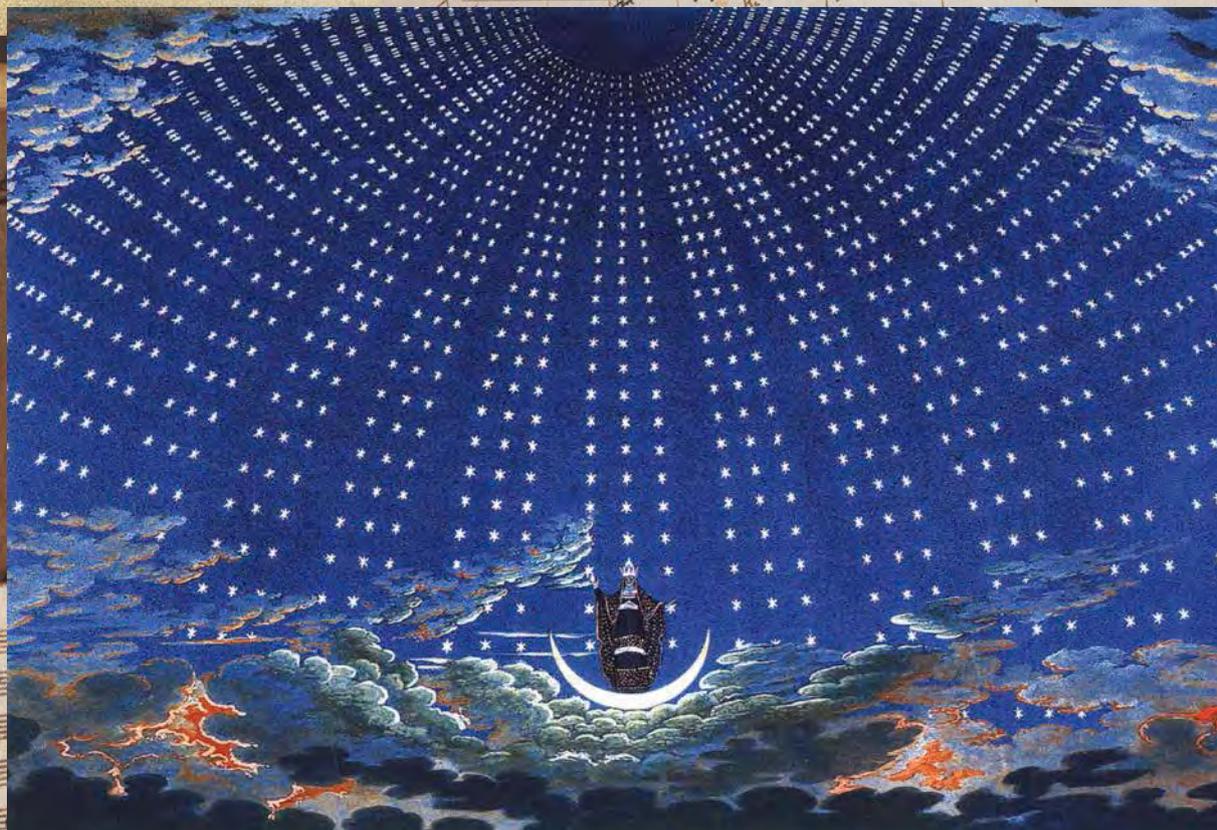
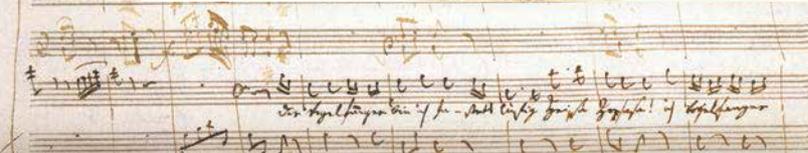
¹⁹ Брион М. Моцарт. С. 245.

²⁰ Цит. по: Кантагрель Ж. Рождение шедевров. Моцарт. С. 197.

Афиша первого представления оперы
«Вошебная флейта» в Мюнхене в 1791 г.

Рукописи партитуры оперы «Вошебная
флейта»

Карл Фридрих Шинкель. Царьца Ночи.
Эскиз сценографии. 1815.

Уильям Джеймс Грант. Моцарт за сочинением своего «Реквиема». 1854

ры – как будто в знак прощания! – свою предпоследнюю оперу «Милосердие Тита». Классицизм, его мощь и спокойствие, возвращенные уроками «архитектуры чистых линий» Баха и Генделя, звучали в этом произведении. Однако Прага, более всего ценившая романтизм Моцарта, приняла это подношение уважительно, но прохладно.

Последней оперой Моцарта стала «Волшебная флейта». Написанная по заказу и на либретто антрепренера Шиканедера, масона и друга Моцарта, она считается вершиной простоты и гармоничности оперного искусства. Бетховен считал ее лучшей оперой Моцарта. Гете сравнивал ее со второй частью своего «Фауста» и сделал попытку написать продолжение. Эти идеи воплощены в либретто, где принц Тамино и птицелов Папагено проходят свой сложный путь. Зарастро говорит Тамино о законе любви, которая ведет его к исполнению долга. Где есть Любовь – закон Божеский, там не нужен закон человеческий. Персонаж Зарастро говорит принцу Тамино: «В этих священных стенах, где человек любит человека, нет щели, в которую мог

бы проскользнуть предатель, потому здесь прощают врага». Принца Тамино ведет Любовь Божественная в образе его возлюбленной Памины, воплощения женственности, и теперь становится ясным заключение Гете во второй части «Фауста»: «...принцип вечной женственности ведет к нас к вершинам...». Все благородство души Моцарта, вся нежность и величие ее воплотились в «Волшебной флейте». Это были его личные идеалы, воплощенные в безупречных музыкальных формах.

До сих пор доподлинно неясно, чьим посланцем был «человек в черном», постучавший в июле 1790 года в дверь его дома, и отчего заказчик установил такие жесткие сроки исполнения дорогостоящего заказа. Вскоре после начала работы над Реквиемом в июле 1791 года Моцарт стал говорить, что он отравлен ядом «аква тофана». Констанца заметила, что, как только Моцарт работал над Реквиемом сколько-нибудь продолжительное время, у него начинались тяжкие приступы тоски и резко ухудшалось здоровье. Но, связанный финансовыми обязательствами, он вынужден был возвращаться к этому сочинению.

5 декабря 1791 года Вольфганг Амадей Моцарт ушел из жизни от болезни, которая порадила много слухов, и был похоронен на кладбище Св. Марка в общей могиле...

За свою жизнь Вольфганг Амадей Моцарт создал около 700 произведений – 17 опер, 49 симфоний, 15 месс, десятки концертов для различных инструментов, более 100 квартетов, сотни небольших инструментальных и вокальных пьес. Его композиторский диапазон простирался от камерной музыки, изумительных трио, квартетов и квинтетов, до крупных оперных сочинений, но всякий раз, независимо от жанра и формы, эта музыка отличалась эмоциональной ясностью, психологической глубиной и божественной гармонией.

На европейскую оперу Моцарт оказал особенное влияние. Он полагал, что в опере поэтическая составляющая должна быть абсолютно подчинена музыке. Позже Рихард Вагнер, который крайне заботился о балансе между поэзией текста и музыкой, упрекнул Моцарта в том, что он пренебрегает словесным качеством либретто, но для Моцарта не было ничего важнее и выше музыки. Он записывал на нотном стане философию человеческого бытия, коллизии между нравственностью и личной свободой, добром и злом, которые то борются внутри человеческой натуры, то заключают недолгое перемирие. Спустя века видно: именно Моцарт совершил прорыв в оперном искусстве. Он вывел

итальянскую барочную оперу-буфф из сугубо развлекательного жанра, заложив основу для оперы-драмы, оперы – философского размышления, где есть психология, драматургия и где от оперного актера, кроме голоса и эмоционального, чувственного исполнения, требовалось размышление и актерское мастерство в самом полном его понятии. С этих сценических воплощений начиналась классическая опера-драма Россини, Пуччини, Верди, Гуно, Вагнера и всей Большой Оперы последующих столетий.

Моцарт слег 20 ноября 1791 года, а пятого декабря утром его не стало. Он умер во сне, и Всевышний принял его душу в покое и безмятежности. В день похорон поднялась метель – шквалистый ветер со снегом, и ни у кого из собравшихся на похороны не хватило духу дойти за гробом до кладбища. Катафалк сопровождали только факельщики. Могила Моцарта, по одним данным, так и не найдена, по другим, последнего времени, останки его идентифицированы, но так ли это важно для большинства влюбленных в Великую Музыку благодарных потомков? И столько раз прав Жиль Кантагрьель: «Этот чистый дух ускользнул и от материальных оков гробницы, не став объектом поклонения. Мемориал Моцарта – его творчество. Общая кладбищенская яма, уравнившая его в смерти с остальным человечеством, – это последнее подтверждение того, что он всего себя отдал служению Человеку»²¹.

²¹ Кантагрьель Ж. Рождение шедевров. Моцарт. С. 7.

